

С. А. ЩЕГЛОВА

Драма и роман о Калеандре и Неонилде

Зависимости «Акта о Калеандре и Неонилде» от романа о тех же героях посвящена статья В. И. Резанова «Из истории русской драмы. Акт о Калеандре и Неонилде».¹ Резанов отмечает, что прозаические места драмы находятся в текстуальной зависимости от романа, что текст романа передается стихами, местами сокращается или дополняется; в общем он скомпанован удачно, но имеются в нем и некоторые несообразности, отдельные сцены построены схематично. Исследователь утверждает, что «Акт о Калеандре и Неонилде» — школьная драма, подвергшаяся влиянию пьес романического характера и поздней польской драмы.

Статья В. И. Резанова носит слишком общий характер и не показывает, что взято автором драмы из огромного романа, какими приемами заимствованное переделывается, что пропущено при переделке, что добавлено. Цель моей статьи — показать приемы переработки романа в драму.

Многу просмотрено шесть списков русского текста романа и один польский. Эти списки можно разделить на две группы: к первой принадлежат четыре списка² и польский текст, ко второй — два.³

Текст романа довольно устойчив, и разница между двумя его версиями сравнительно невелика. Прежде всего различно в них начало. В первой группе рассказ начинается с описания того, что происходило в Арменском государстве, когда король Арфелион хотел выдать замуж сестру Армелину. На устроенный по этому случаю турнир приезжает и Калеандр. Во второй же группе роман начинается с повествования о том, что Калеандр с братом находились еще в Греции; отец отправил их путешествовать, и они приехали в Арменское государство (об отправлении же юношей в первой группе текстов рассказывает их дядя, приехавший с ними). В остальном последовательность изложения событий в обеих группах одна и та же, но во второй имеется небольшое количество пропусков мелких эпизодов. Кроме того, в списках второй группы мы имеем большую руссификацию текста. Например, в них рассказывается о том, что в одном из поединков принимает участие русский князь Василий; на одного из героев надевают «ковалерию со Андреевым крестом по греческой вере».

Что касается польского текста, то все события описаны в нем более подробно, чем в русских списках, некоторые же освещены иначе. Первая

¹ ИОРЯС, 1905, т. X, СПб., кн. 1, стр. 335—398.

² ГПБ, Q.XV.83; Q.XV.40; БАН, 26.3.70; ГИМ, № 1601, собрания Общества древней письменности.

³ ГПБ, Q.XV.40; ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 2368.

группа текстов ближе к польскому тексту, чем вторая, но все же и в них много отличий от оригинала.

Сравнение драмы с текстами романа показывает, что составитель ее имел в руках один из текстов первой группы, так как в тех местах, которые отличают эту версию от польского текста и от списков второй группы, он следует за текстами первой группы.

Составитель драмы близко придерживался текста романа и, где возможно, сохранял даже отдельные выражения, несмотря на то что драма написана стихотворным размером.

Роман

Атигрин был «ковалер славны, который имел у себя дщерь едину Терегрину, которая в то время цвела красотой и разумом и о красоте ее во всем свете произошла слава и молва (л. 5).⁴

Драма

Славен аз есмь, честию
блистаю...
Имею ж и дщер себе
прекрасну, едину
Названную именем царевну
Тигрину;
Преславно красотою по-
всюду сияет (стр. 3).

Особенно же близость драмы к тексту романа видна в тех местах, которые в ней передаются прозой; это относится к грамотам; ср., например, грамоту Атигрина к Полиартесу:

Роман

Цесарь Атигрин Трапезонски и других многих цесарств и королевств монарх и повелитель Полиартесу цесаревичу греческому. Лист твой получил, на которой ответственю: посмеялся ты цесарству моему и дочери моей учинил укоризну и на правде своей не устоял, которую дал перед богом, за что я ныне пред богом клянуся и доколе жив буду и по мне детям моим и внучатом и кто по мне на трепизонском цесарстве иметь монаршество будет и тот смех твой будет тебе и детям твоим милость и покою не давать, цесарство ваше, подлое державство не получил.

Драма

Мы, Атигрин, цесарь трапезонский и многих королевств монарх и повелитель цесарю греческому Полиартесу объявляю, Лист твой получил, по которому ответственю, посмеялся ты нашему цесарству и монаршеству нашему и дщери нашей великой цесаревне Тигрине учинил укоризну, и на правде своей, которую паролем заключил пояти ей себе в супругу не устоял и женился на иной и прислал к дщери моей на смех ей обратно обрученны перстень с полами своими, за что я пред богами клянусь: доколе я жив буду и по мне детям моим и наследником тот смех и неустойку твою отомстити, и подшимся Грецию вашу всю до основания разорити и грады ваши опустошити (стр. 106—107).

В драме текст грамоты по сравнению с текстом ее в романе несколько расширен для большей ясности.

Произведенное сравнение текста драмы с текстами романа доказывает, что составитель драмы использовал роман именно в той разновидности, которая характеризует первую группу текстов.

Сохраняя местами текстуальную близость к роману, драма воспроизводит целиком основное содержание романа. Добиться такой полноты инсценировки было нелегко, так как роман отличается сложностью и запутанностью сюжета, в нем много действующих лиц, причем некоторые из них выступают под разными именами; описано много приключений, частью через рассказы действующих лиц о прошлом. И надо сказать, что

⁴ Рукопись ГПБ, Q. XV. 40.

это сложное содержание драмы удалось инсценировать ясно и последовательно.

Сохранив содержание романа, составитель драмы изменил последовательность эпизодов, расположив их в хронологическом порядке. В романе о завязке действия, т. е. о начале вражды между Грецией и Трапезоном, рассказывается позже устами дяди Калеандра — Полемондра и щитоносца Руиллы. Составитель же драмы логично, последовательно изображает события, начиная с разъяснения причины вражды, возникшей между двумя государствами, именно с изображения измены греческого королевича Полиартеса трапезонской царице Тигрине: он женился не на ней, как обещал, а на венгерской королевне Диалде. Кончается же вражда между Грецией и Трапезоном соединением детей Полиартеса и Тигрины — Калеандра и Неонилды, и их самих после смерти первой жены Полиартеса и первого мужа Тигрины.

Таким образом, содержание первого действия взято из середины романа. В отдельных сценах драмы по сравнению с романом становится более логичным поведение действующих лиц, последовательность их поступков понятнее для зрителей. Например, в романе рассказывается о том, что Неонилда узнает об измене Калеандра в его присутствии и пишет ему письмо, в котором выражает свое негодование; в драме же она сразу прогоняет Калеандра. Полиартес в романе случайно во время грозы сблизается с Тигриной, а потом уже женится на ней. В драме же он приходит к Тигрине в роли посла, затем открывает свое имя и женится на ней.

Составитель драмы изменяет иногда последовательность в изображении событий, чтобы не давать дважды сцены, происходящие в одном месте, и таким образом избежать лишней раз перемены декораций. Возьмем хотя бы сцены, происходящие в темнице. В романе рассказывается о том, что в темнице Понтийского государства был убит вместо Калеандра другой рыцарь, а Калеандр спасся; затем повествуется о приезде Неонилды в это королевство и ее разговоре с королем, а далее опять говорится о приходе Неонилды в темницу. Автор драмы соединил в одно оба события, происходящие в темнице, а сцену с приходом Неонилды он дал раньше.

В драме пропускаются те эпизоды, которые не двигают действие вперед, как например подробные рассказы о любовных историях второстепенных действующих лиц.

В драме несколько изменены характеры отдельных героев. Так, например, Калеандр представлен более мужественным, чем в романе: он никогда не просит помощи или прощения. Атигрин обрисован в драме по сравнению с романом более отрицательными чертами: он огорчен не тем, что змей поедает людей, а тем, что змей может съесть и его самого; он по собственному желанию приказывает отдать замуж дочь насильно, а не потому, что был вынужден сделать это, как рассказывается в романе. Более инициативна в драме Тигрина: она первая говорит о своей любви к Полиартесу, роль же Полиартеса несколько уменьшена, как и роль Дуриллы.

Характеры героев, противоречивые в романе, остаются таковыми же и в драме. Даже Калеандр то показывает чудеса храбрости, то трусит, плачет, то защищает обиженных, то просит о помощи. Лишь в одном случае такая противоречивость характеристики в драме снята: Кризанта, которая в романе обрисована и положительными и отрицательными чертами, в драме дана как отрицательный тип. В этом изменении характера Кризанты составитель драмы отразил средневековый взгляд на женщину

как на причину всех зол, как на «сосуд дьяволов» — взгляд, столь характерный для многих памятников древнерусской литературы.

Большинство добавочных сцен, введенных в драму, появилось в ней согласно правилам теории школьной драмы, с одной стороны, и для сближения ее с типом широко распространенных в начале XVIII в. драм — обработок романов — с другой. Согласно с теорией школьной драмы, в пьесу введены были антипрологи, прологи и эпилоги, среди действующих лиц выступили языческие боги и аллегорические фигуры — олицетворения пороков и добродетелей с соответствующими речами. Отдает дань составитель драмы о Калеандре и Неонилде и сценической традиции, которая характеризует пьесы Петровской и послепетровской эпох. Так, в драму введено много советов королей с сенаторами, самовосхвалений королей.

Пьеса о Калеандре и Неонилде несомненно предназначалась для постановки на сцене, о чем свидетельствуют довольно многочисленные ремарки, в которых поясняется, какова должна быть обстановка для данной сцены, какой необходим реквизит, бутафория, какими театральными эффектами (полеты по воздуху, стрельба и пр.) сопровождается действие.

Составитель пьесы обнаружил незаурядные литературные способности, придав стройность и последовательность развитию сложного и запутанного действия романа, и хорошее знакомство с разными типами драматических произведений, ставившихся на сценах начала XVIII в.
